

Гу Чжэнь подумал про себя, что этот император ест как нищий, но, учитывая, что сегодня праздник, решил сделать исключение ради веселья. В конце концов, один день без строгого соблюдения этикета не так уж страшен. Поэтому он не стал его отчитывать, а вместо этого взял кусочек баранины, побелевший от варки, обмакнул его в соус, подул на него и поднес ко рту Цзян Юньсюаня. Тот с радостью схватил его.

— Вкусно, вкусно! Отец-канцлер, Сюань-эр хочет ещё!

— Ладно, ладно, ешь медленнее, никто у тебя не отнимет, — Гу Чжэнь одной рукой обнял маленькое тело Цзян Юньсюаня, а другой продолжал накладывать ему мяса, пока тарелка перед ним не наполнилась до краев. Только тогда он заметил, что за огромным столом едят только они вдвоем, и с удивлением спросил:

— Что вы стоите? Садитесь, кушайте вместе с нами!

Все замерли в недоумении.

Гу Чжэнь тоже задумался, лишь потом вспомнив, что Цзян Юньсюань — император.

Как и следовало ожидать, евнух Ван произнес:

— Канцлеру и императору достаточно хорошо поесть, иначе это будет нарушением этикета.

Гу Чжэнь надул губы. Что за радость от горячих горшков, если есть их в одиночестве? Он хлопнул по столу и сказал:

— Ничего страшного. Сегодня я решаю. На этом ужине нет различий между господином и подданным. Давайте просто поедим, как одна семья. Горячий горшок вкусен, когда за ним много людей. Что за дело, если мы с Сюань-эром едим вдвоем? Садитесь, кушайте.

После его слов все переглянулись. Гу Чжэнь вздохнул и с надеждой посмотрел на Хэ Сюйляна.

Как и ожидалось, Хэ Сюйлян спокойно произнес:

— Если канцлер сказал, садитесь.

С этими словами он сам сел рядом с Гу Чжэнем, совершенно невозмутимо.

Гу Чжэнь заулыбался:

— Вот именно, сегодня же праздник. Садитесь, садитесь. Сюань-эр ведь не против, правда?

Он ущипнул пухлую щечку Цзян Юньсюаня, который в это время уже вовсю орудовал палочками, не обращая внимания на слова. Тот лишь невнятно промычал:

— М-м-м...

Остальные переглянулись и медленно сели, хотя и подальше от Гу Чжэня и Хэ Сюйляна. Гу Чжэнь не обратил на это внимания и весело сказал:

— Кушайте на здоровье, сегодня праздник.

Е Жань с удивлением повернулся к Си Юэ и спросил:

— Сестра, какой сегодня праздник?

Си Юэ покачала головой, холодно глядя на противоположную сторону стола:

— Не знаю.

Е Жань не стал продолжать расспросы. Увидев на столе тарелку со шпинатом, он высыпал его в горшок и пробормотал:

— Такой способ приготовления я вижу впервые.

Си Юэ наконец перевела взгляд на своего брата и нахмурилась:

— У тебя сегодня хорошее настроение?

Е Жань замер, положил палочки и ответил:

— В резиденции министра я многому научился за эти дни.

Выражение лица Си Юэ не смягчилось. Ранее она отправила Е Жаня учиться у генерала Ляна военной стратегии, а затем в резиденцию министра Ли. Замыслы этого негодяя были непостижимы, и она предупредила:

— Будь осторожен во всем.

Е Жань кивнул, и на его лице появилась легкая улыбка. Он положил сваренный шпинат в тарелку Си Юэ и сказал:

— Министр Ли очень добрый. Когда я просил отпуск, он сказал, что мне нужно чаще возвращаться домой.

Си Юэ нахмурилась:

— Домой?

Улыбка Е Жаня замерла. Осознав, что он сказал, он потупил взгляд, опустил палочки и замолчал.

Си Юэ сжала палочки так сильно, что они сломались. Она закрыла глаза, глубоко вздохнула и сказала:

— Ешь.

Домой? Куда? В эту резиденцию канцлера?

Смешно до слёз!

Е Жань тихо позвал:

— Сестра...

В этот момент Чан Сянлянь, сидевшая неподалеку, резко сказала:

— За едой не разговаривают и не спят. Вы, мерзкие твари, не можете заткнуться даже за едой?

Гу Чжэнь тоже заметил происходящее, но увидел только, как Чан Сянлянь отчитывает Си Юэ и Е Жаня. Он вмешался:

— Эй, сегодня никаких правил. Главное — радость. Не нужно соблюдать этикет. Ешьте, как хотите. Такой шанс выпадает только раз, не упустите его.

Чан Сянлянь замерла, поклонилась и сказала:

— Ваше превосходительство мудры.

Гу Чжэнь улыбнулся и спросил Е Жаня:

— Е Жань, чему ты научился в резиденции министра Ли за эти дни?

Е Жань поднял голову, его лицо было холодным, как лед:

— Изучил несколько книг по военной стратегии.

Гу Чжэнь кивнул:

— В твоём возрасте начинать учиться уже поздно. Тебе нужно усердно трудиться, понял?

Е Жань сжал кулаки по бокам и ответил:

— Слушаю вашего превосходительства.

— Ладно, хватит об этом. Ешьте, что хотите, кладите в горшок.

Хотя Гу Чжэнь и сказал, что не нужно соблюдать этикет, все присутствующие лишь сделали вид, что согласились, и продолжали есть в тишине. Гу Чжэнь чувствовал, что чего-то не хватает. Он хотел выпить вина, чтобы поднять настроение, но из-за присутствия несовершеннолетнего Цзян Юньсюаня не стал этого делать, так что ужин прошёл спокойно.

Есть с Хэ Сюйляном было не впервые. Он всегда ел медленно и аккуратно, не издавая ни звука. Где же тут было видно его прозвище «Демон-генерал»? Гу Чжэнь смотрел на это скучающе. Хэ Сюйлян неспешно взял кусочек мяса, положил его на тарелку, немного остудил и съел. Гу Чжэнь невольно спросил:

— Эй, почему ты так ешь?

Хэ Сюйлян повернул голову, но ничего не ответил. Гу Чжэнь вытащил Цзян Юньсюаня из своих объятий, посадил его на высокий стул и поручил евнуху Вану присмотреть за ним. Сам же взял маленькую тарелку, налил немного кунжутной пасты, добавил соевого соуса, уксуса и посыпал кинзой. Подумав, он с хитрой улыбкой добавил большую ложку острого соуса и протянул Хэ Сюйляну:

— Ты так ешь, и вкус чувствуешь? Макай в это!

Хэ Сюйлян спокойно взял тарелку, макнул мясо в соус, покрытый слоем острого масла, съел и так же спокойно ответил:

— Благодарю за наставление.

Гу Чжэнь моргнул, удивленно сказав:

— Ты так можешь есть острое? Или ты притворяешься?

Хэ Сюйлян посмотрел на него:

— Притворяюсь в чем?

Гу Чжэнь с подозрением взял палочку, макнул ее в соус, который только что приготовил, лизнул, и его лицо тут же сморщилось, как хризантема. Он сплюнул, выпил большой глоток воды и сказал:

— Боже, как ты можешь есть это с таким спокойным лицом? Ты крут... нет, ты действительно хорошо переносишь острое.

Хэ Сюйлян просто кивнул и больше ничего не сказал. Гу Чжэнь снова посадил Цзян Юньсюаня себе на колени и стал поучать:

— Сюань-эр, почему ты ешь только мясо? Нужно есть и овощи. Вот, попробуй это.

Он положил в тарелку Цзян Юньсюаня большой комок зелени, который невозможно было распознать.

Цзян Юньсюань тут же сморщился, как хризантема, и пробормотал:

— Сюань-эр не любит это...

Гу Чжэнь строго сказал:

— Нет, нельзя быть привередливым. Иначе не вырастешь и останешься маленьким на всю жизнь.

Цзян Юньсюань надул губы и посмотрел на Гу Чжэня:

— Как ты?

Гу Чжэнь: ...

Несчастный ребенок, это ты про кого? Я нормальный рост — 176 см. Не все должны быть такими высокими, как главный герой-столб, понимаешь?

Гу Чжэнь потер виски, где уже начинали пульсировать вены, и мягко сказал:

— Если хочешь быть выше меня, ешь овощи.

Цзян Юньсюань неохотно ткнул палочками в зелень и с трудом съел кусочек.

Гу Чжэнь почувствовал странное чувство. Несчастный ребенок, насколько ты презираешь мой рост?

Ужин с горячим горшком длился около двух часов. Цзян Юньсюань снова успел устать и заснуть. Гу Чжэнь держал его на руках и не мог заставить себя отправить его обратно во дворец. Он приказал евнуху Вану отменить завтрашний утренний совет. Такому маленькому ребенку тяжело вставать каждый день на рассвете. Один день отдыха не повредит.

Стол после ужина убрали слуги. Гу Чжэнь даже не знал, как оценить, улучшился ли его

уровень жизни или ухудшился.

Положив Цзян Юньсюаня в кровать, Гу Чжэнь потянулся. Этот маленький толстяк всю ночь давил на него, и тело устало. Он только начал массировать плечи, как вдруг почувствовал, как кто-то сжал его плечо. Гу Чжэнь обернулся и увидел Хэ Сюйляна.

— Как ты вошел так тихо?

Хэ Сюйлян слегка надавил, и Гу Чжэнь сразу же расслабился, чувствуя приятное тепло. Он подумал, что массаж от главного героя действительно мгновенно действует. Хэ Сюйлян не ответил на вопрос, а вместо этого спросил:

— Это ваш способ питания?

Гу Чжэнь зевнул и ответил:

— Вроде того... а что?

Хэ Сюйлян слегка задумался и сказал:

— Ничего.

<http://bllate.org/book/16782/1543720>